

Хотя Линь Юэтянь говорил легко, словно убийство Левого Защитника Демонического Культа было не сложнее, чем зарезать курицу, система искренне тревожилась, пытаясь отговорить его всю дорогу. В конце концов, Линь Юэтянь должен прекрасно понимать, что, судя по воспоминаниям оригинального тела, хотя его и можно считать гением и топовым мастером боевых искусств, он не входил в число истинных топовых бойцов мира боевых искусств.

Левый Защитник Демонического Культа, Нин Сунхуа, был человеком, с которым оригинальное тело встречалось.

Когда Сяо Ли подошёл к оригинальному телу под прикрытием, выдавая себя за ученика отшельника с Центральных Равнин, Нин Сунхуа сопровождал его. Это явно было для защиты Сяо Ли в случае чрезвычайной ситуации. Нин Сунхуа, представляясь другом Сяо Ли, относился к оригинальному телу с крайним пренебрежением. Казалось, он считал, что их лидеру Сяо Ли, с его великими амбициями и талантом, приходится заискивать перед наивным и богатым наследником, каким было оригинальное тело, что было полным унижением. Поэтому Нин Сунхуа часто насмеялся над оригинальным телом. Однако оригинальное тело, выросшее в сладости и избалованности, обладало поразительно хорошим характером и никогда не спорило с Нин Сунхуа. Лишь однажды, спровоцированное колкими замечаниями Нин Сунхуа, оно разозлилось настолько, что вступило с ним в бой, но было побеждено.

Самое яркое воспоминание оригинального тела об этом событии — как разъярился Сяо Ли. Он резко отчитал Нин Сунхуа, приказав ему прекратить донимать оригинальное тело, что заставило последнего почувствовать теплоту внутри. Но Линь Юэтянь интерпретировал это иначе. Для него было два ключевых момента: во-первых, Нин Сунхуа был подчинённым Сяо Ли. Он мог строить из себя что угодно, но без одобрения Сяо Ли как он мог осмелиться действовать против оригинального тела без разрешения? По мнению Линь Юэтяня, Сяо Ли намеренно проинструктировал Нин Сунхуа проверить боевые навыки оригинального тела.

Во-вторых, оригинальное тело не могло победить Сяо Ли, равно как и Защитников Демонического Культа.

[Подумай хорошенько! Подумай хорошенько!]- система неустанно пыталась его переубедить.

— Расслабься, я не буду действовать опрометчиво, — Линь Юэтянь уже достиг двора, упомянутого в записке, где арендовали жильё члены Демонического Культа. Он мягко успокоил систему: — Я использую свою смекалку.

У Нин Сунхуа была странная привычка: он не любил зажигать лампы и предпочитал сидеть в одиночестве в совершенно тёмной комнате.

Таким образом, найти его спальню было легко. Наблюдая за двором сверху, все остальные комнаты, занятые членами Демонического Культа, были освещены, кроме одной тёмной комнаты, которая выделялась.

Линь Юэтянь слегка постучал кончиками пальцев ног по стене, используя её как опору, чтобы бесшумно взобраться на крышу. Как только он устроился на крыше, стальной блик пронзил черепицу снизу! Линь Юэтянь развернулся в воздухе, схватился за карниз левой рукой, чтобы остановить падение, затем правой рукой открыл окно, используя импульс, чтобы проскользнуть внутрь комнаты.

Над ним раздался резкий звук трескающейся черепицы. Блеск клинка рассек темноту. Линь Юэтянь сразу понял, что Нин Сунхуа только что проткнул крышу своим клинком и теперь втягивал его обратно. Взмахом запястья клинок Нин Сунхуа извивался, как мерцающая серебряная змея в темноте, направляясь напрямик в сердце Линь Юэтяня! Линь Юэтянь быстро поднял руку, отразив клинок ножами меча, затем прыгнул на балку комнаты. Из сумки он достал две свечи и зажёл их.

— Я не люблю разговаривать в темноте, — улыбаясь, сказал Линь Юэтянь, поднимая свечи. — Защитник Нин, ваши навыки действительно впечатляют!

С зажжёнными свечами Нин Сунхуа больше не мог оставаться в укрытии. Он убрал оружие и отпустил членов Демонического Культа, прибежавших на шум. Холодно произнёс:

— Молодой мастер Линь, у вас довольно смелости врываться ночью в резиденцию нашей священной секты. Разве вы не боитесь насмешек, которые это вызовет в мире боевых искусств?

— Разве не вы ищете меня? В чём дело? — Линь Юэтянь проигнорировал его завуалированный упрёк, небрежно поставив свечи на стол и легко спрыгнув обратно на пол.

Нин Сунхуа внимательно его осмотрел, прежде чем медленно заговорить:

— Благодаря непревзойдённому таланту нашего лидера наша секта процветает. Недавно лидер решил провести новое собрание боевых искусств в бывшей резиденции покойного лидера альянса. Это делается в честь предыдущего лидера, для продвижения влияния нашей секты и объединения мира боевых искусств. Это грандиозное событие для нашей секты. Лидер сказал, что без молодого мастера Линя наша секта не была бы тем, чем является сейчас, поэтому он послал меня пригласить вас присоединиться к нам.

[Сначала убить человека эмоционально — как подло], — сквозь слёзы прокомментировала система. — [Настоящий подлец.]

Но Линь Юэтянь вместо этого спросил:

— Я помню, во время моей свадьбы с Сяо Ли он внезапно достал восковую капсулу. От неё исходил странный аромат, и сотни присутствующих оказались обездвижены. Это было чудесно. Что это был за яд?

Нин Сунхуа подумал, что спокойное поведение Линь Юэтяня при обсуждении этого события странное, поскольку оно было совершенно беспрецедентным.

— Это секретная формула нашей секты. Вы, праведные секты, невежественны, и стать его жертвой — лишь вопрос времени.

Линь Юэтянь кивнул.

— Ты принес его с собой сегодня?

Нин Сунхуа сделал паузу, затем парировал:

— Зачем мне его приносить?

Линь Юэтянь слабо улыбнулся.

— Защитник Нин, как правая рука лидера и близкий друг, разве он отправил бы вас на задание, не снабдив таким полезным инструментом? Я вам не верю.

— Верь, во что хочешь, — холодно оборвал его Нин Сунхуа, прекращая разговор.

Тон Линь Юэтяня оставался мягким.

— Хорошо, я не буду спрашивать об этом. Защитник Нин, давайте поговорим о другом — вы не чувствовали онемения языка, слабости в пояснице и ногах, головокружения, быстрого сердцебиения и недостатка внутренней силы...

С каждым словом Линь Юэтяня выражение Нин Сунхуа становилось мрачнее.

— ...Или, может быть, вам кажется, что вы вот-вот рухнете? — закончил Линь Юэтянь, как раз когда Нин Сунхуа повалился назад. К счастью, Линь Юэтянь быстро подsunул под него стул, предотвратив падение мастера боевых искусств на пол.

— Ты не принес яд, но я принёс, — сказала Линь Юэтянь, гася свечи.

Он купил бесцветный, безвкусный седатив в магазине системы за 100 очков. Чтобы сэкономить, он кропотливо растопил таблетки и пропитал ими пару свечей, сделав препарат более скрытным и многоразовым. По словам системы, инструменты, купленные в магазине, также можно использовать в других мирах — это может пригодиться снова!

— Как ты смеешь...! — голос Нин Сунхуа ослаб от действия препарата, хотя его гнев оставался очевидным. — Использовать такие подлые тактики... если у тебя есть навыки, сразись со мной один на один!

— У меня нет навыков, — откровенно ответил Линь Юэтянь.

Нин Сунхуа потерял дар речи, его ярость стала бессильной. Он сменил тактику, попытавшись более мягким подходом.

— Лидер очень заботится о тебе, молодой мастер Линь. На самом деле, причина, по которой я здесь, в том, что лидер услышал слухи о таинственном убийце по имени 'Один Фут Багрянца', действующем в этом городе. Этот убийца высококвалифицирован, беспощаден и неразборчив. С тех пор как ты покинул секту, лидер беспокоился о твоей безопасности. Опасаясь, что кто-то может нанять 'Однин Фут Баргянца', чтобы навредить тебе, он послал меня защитить тебя и вернуть.

Нин Сунхуа изначально думал, что забота Сяо Ли о Линь Юэтяне была чрезмерной, и считал, что молодому мастеру лучше умереть. Поэтому он умышленно утаил эту информацию, намереваясь спровоцировать Линь Юэтяня на уход, а затем доложить Сяо Ли, что молодой

мастер отказался возвращаться.

Но ситуация приняла худший оборот. Осознав это, Нин Сунхуа быстро упомянул убийцу, чтобы оправдаться.

— Спасибо за вашу и вашего лидера заботу, — вежливо выразил благодарность Линь Юэтянь, — но это мне не нужно.

Он медленно вытащил длинный меч, тот самый, который никогда не покидал ножны во время его предыдущих работ в качестве убийцы. Его движения были обдуманными и бесшумными, чтобы не потревожить никого снаружи или птиц поблизости. Лунный свет, молочный и мягкий, просачивался через оклеенные бумагой окна, отбрасывая слабый отблеск на меч и освещая лицо Линь Юэтяня холодным блеском.

Это тело принадлежало молодому человеку с нежными и красивыми чертами лица, его круглые глаза придавали ему невинный вид. В воспоминаниях Нин Сунхуа Линь Юэтянь всегда улыбался, часто обнажая пару маленьких острых клыков.

Но сейчас лицо Линь Юэтяня было лишено какого-либо выражения — ни гнева, ни ненависти.

Он выглядел спокойным, равнодушным и почти ленивым, словно выполнял рутинную задачу, вроде еды, питья или сна.

— Потому что я — 'Один Фут Багрянца', — сказал Линь Юэтянь.

Меч ударил.

Нин Сунхуа даже не почувствовал боли. Он лишь ощутил внезапный холод на шее, словно погружение в ледяную воду, а затем жуткую лёгкость в теле.

Его зрение начало вращаться, и он увидел своё собственное обезглавленное тело.

В последние мгновения сознания последняя мысль Нин Сунхуа была неожиданной: Как и следовало ожидать от молодого мастера семьи Линь, такой необычайный талант —

Какой быстрый меч.

<http://bllate.org/book/14576/1291602>